

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра Зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Сохранение авторской модальности в романе С. Моэма “Луна и грош”
при переводе с английского на русский язык**

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Поникарова Е.В.

(подпись)

Научный руководитель
Фадеева Л.Ю., к.ф.н., доцент

(подпись)

**Допустить к защите:
Заведующий кафедрой**

(подпись)

(И.О.Ф..)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1 Обзор основных характеристик и видов модальности в английском и русском языках	8
1.1 Определение и типы модальности	8
1.2 Выражение модальности в английском и русском языках	15
1.3 Ценностный потенциал романа С. Моэма «Луна и грош»	21
Выводы по первой главе	27
Глава 2 Основные методы сохранения авторской модальности при переводе произведений С. Моэма на русский язык	28
2.1 Способы передачи авторской модальности при переводе	28
2.2. Трансформации, применяемые для сохранения авторской модальности	40
Выводы по второй главе	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	66

ВВЕДЕНИЕ

Понятие модальности существует в различных научных дисциплинах, таких как логика, философия, биология, психология, литература, лингвистика и имеет широкое семантическое значение.

Общепринятым определением модальности считается следующая формулировка: модальность является категорией, отражающей отношение к действию.

С помощью средств выражения модальности авторы создают цельное произведение и ярко передают внутреннее и внешнее состояние персонажей. Прием модальности использовался многими писателями, и Уильям Сомерсет Моэм не был исключением.

Его творчество всегда производило смешанное впечатление на критиков. Одних поражала глубина и реалистичность его работ, в которых они могли узнать себя и свою жизнь, другие же называли писателя довольно поверхностным, а его произведения банальными и переоцененными. Оценки его творчества в литературных сообществах называют полярными – так как взгляды исследователей на работы С. Моэма в значительной степени расходятся [25].

Писателя критиковали так же часто, как и хвалили, и его работы подвергались строгой оценке, но в одном критики могли согласиться: его работы достойны внимания благодаря высокому поэтичному слогу, глубоким персонажам и многообразию модальных средств выразительности.

Модальность в его произведениях носит особый характер и это определяет **актуальность** нашей работы, которая заключается в том, что модальность является одной из самых противоречивых и сложных лексико-грамматических категорий языка, а значит, требует более глубокого изучения.

Целью данной работы является изучение способов сохранения модальности при переводе. Цель определяет следующие **задачи**:

- дать определение типам модальности;
- проанализировать способы выражения модальности в английском и русском языках;
- раскрыть ценностный потенциал романа С. Моэма «Луна и грош»;
- описать способы передачи авторской модальности при переводе;
- систематизировать и провести анализ частотности трансформаций, применяемых для сохранения авторской модальности.

Объектом работы является художественный текст романа «Луна и грош» в оригинале и переводе на русский язык, **предметом** выступают средства сохранения авторской модальности.

Методами исследования, которые используются в этой работе, являются сопоставительный анализ, синтез, сравнение, статистический и описательный метод.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что содержание этой научной работы может служить источником написания работ по сходной тематике, а также для практики преподавания таких научных дисциплин как переводоведение и стилистика.

Теоретической базой исследования стали работы таких авторов, как Виноградов В. В., Валгина, Н.С., Ливергант А. Я., Палмер Ф.Р., Найтс Д., Балли Ш., Комиссаров В.Н.

Материалом исследования выступает роман С. Моэма «The moon and sixpence» включающий 397790 печатных знаков и его перевод на русский язык, выполненный Наталией Ман и составляющий 394018 печатных знаков.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении определена актуальность выбора темы, а также предмет, объект, цель и соответствующие ей задачи.

В первой главе рассмотрено понятие модальности, ее выражение в английском и русском языках, а также ценностный потенциал романа «Луна и грош» на языке оригинала и в переводе.

Во второй главе, посвященной практическим вопросам, были описаны способы передачи авторской модальности при переводе и выявлены трансформации, применяемые для сохранения авторской модальности.

В заключении сделаны выводы по данной научной работе.

Глава 1 Обзор основных характеристик и видов модальности в английском и русском языках

1.1 Определение и типы модальности

Модальность актуализирует функционально-семантическую категорию или группу языковых элементов, объединенных общим свойством или признаком, которая может выражать различные виды отношений высказывания к действительности и виды субъективной квалификации сообщаемого [51].

Термин модальность восходит к латинской лексеме «modus» - мера, способ, изначально используемый в логике, и впервые к нему обратился античный философ и мыслитель Аристотель.

Наряду с ассерторическими силлогизмами, то есть немодальными высказываниями, он раскрыл понятие модальных высказываний, в которых присутствовала формула «А необходимо принадлежит В» и «А возможно принадлежит В».

Вместе с этим, Аристотель не считал необходимое возможным и решить проблему их отношений в пределах созданной двузначной логической теории высказываний ему не удалось, в связи с чем его умозаключения понимались исследователями неоднозначно и в настоящее время представляют ценность лишь в историческом плане.

Древнегреческий философ Теофраст, который был учеником Аристотеля, продолжил дело своего наставника и сделал шаг вперед в развитии логического понятия модальности. Так, он отнес понятие модальности к высказыванию в целом, а не к его отдельным частям. Он также обозначил тезис, согласно которому все, что необходимо есть возможное и это стало первым шагом к определению понятия возможности через необходимость [11].

В лингвистике модальность является языковым свойством, присущим большинству языков и входит в число основных категорий

естественного языка. Модальность используется для обозначения явлений, которые неоднородны по смыслу, грамматическим свойствам и степени оформления на разных уровнях языковой структуры.

Категория модальности предложения относится к числу важных, центральных категорий языка и в различных формах присутствует в различных языковых системах [10]. Но вместе с этим, категория модальности является «понятийной категорией», то есть передается в языке с помощью понятий. Эти понятия проявляются не в самом языке, а в его лексическом и грамматическом строе.

Любое новое знание осуществляется путем объединения нескольких категорий и наблюдений, среди которых можно выделить 4 группы суждений, каждая из которых имеет 3 категории:

К категории количества относятся единство, множество, цельность; категории качества репрезентированы реальностью, отрицанием, ограничением; к категории отношения можно отнести субстанцию и принадлежность, причину и следствие, взаимодействие; категория модальности включает возможность и невозможность, существование и несуществование, необходимость и случайность.

Исследователи дифференцируют категорию модальности и одним из аспектов, которым они руководствуются, является противопоставление объективной и субъективной модальности.

Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания и формирует предложение. Объективная модальность обозначает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности. Главным средством оформления модальности в этой функции выступает категория глагольного наклонения (изъявительного, условного или повелительного).

Категория изъявительного наклонения (или индикатива) представляет собой объективно-модальные значения реальности, то есть определенности во времени соотношением форм индикатива. К примеру, «Он крайне сер и

скучен»; «Он был крайне сер и скучен» [54, с. 3]; «Он будет крайне серым и скучным». В данных примерах содержание сообщения отнесено к одному из трех времен: настоящему, прошедшему или будущему.

Соотношением форм ирреальных наклонений характеризуются неопределенностью времени при помощи специальных модификаторов, в роли которых могут выступать глагольные формы и частицы, и одни и те же сообщения могут быть рассмотрены как желаемое, требуемое или необходимое. К примеру, «его огорчила бы эта мысль»; «пусть эта мысль огорчит его»; «эта мысль его огорчит» [54, с. 3].

Объективная модальность неотъемлемо связана с категорией времени и разделена по признаку определенности/неопределенности времени. Объективно-модальные значения входят в систему противопоставлений, которые находятся в грамматической парадигме предложения.

Субъективная модальность представляет собой отношение говорящего к сообщаемому и является факультативным признаком высказывания. Семантический объем этого вида модальности более широкий и значения, которые входят в ее содержание, неоднородны и требуют оформления. Смысловой основой субъективной модальности является понятие оценки, которое включает в себя не только логическую квалификацию сообщаемого, но и эмоциональную реакцию.

Субъективная модальность содержит в себе различные способы квалификации и может быть реализована несколькими способами, например, вводными словами (итак, вероятно), модальными частицами (вроде, ну и), междометиями (ой, увы), интонацией, инверсией.

Субъективная модальность подразделяется на субъективно-личностную, характеризующую автора текста и состоящую из микроконцептов эмоциональной, сенсорной, оценочной и мыслительной модальности и субъективно-межличностную, обусловленную намерением автора в совершении устной или письменной речевой деятельности [3].

В категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять «я» и «не-я» (концептуальное начало нейтрально-информативному фону) в рамках высказывания. Эта концепция наиболее ярко была отражена в работах Ш. Балли, который считал, что в любом высказывании реализуется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса), в связи с чем, Ш. Балли определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме.

Модальность в понимании Ш. Балли является синтаксической категорией, важную роль, в выражении которой играют модальные глаголы. Будучи сторонником изучения понятия модальности в широком смысле, Балли считал ее духовной составляющей предложения и включал в число модальных значений различные суждения, интонацию, жесты, мимику, междометия и другие приемы, которые могут поддержать внимание собеседника [2].

Английский лингвист Ф. Р. Палмер в своей работе, посвященной модальности использует иной подход к вопросу ее типологизации. Он определяет модальность как грамматизацию субъективного взгляда и мнения говорящего и утверждает, что субъективность является ее значимой частью. Ф. Р. Палмер различает эпистемологическую, деонтологическую и динамическую модальность. Он рассматривает эти группы с точки зрения возможности и необходимости, которые являются границами на шкале модальности и выделяет эпистемологическую возможность и необходимость, деонтическую возможность и необходимость и динамическую возможность и необходимость [45].

Дадим определение каждому типу модальности, предложенной Палмером.

Эпистемологическая модальность является выраженной в суждении информацией об основании и степени его обоснованности [18]. Она

характеризует степень достоверности знания и может быть выражена с помощью таких слов как «доказано» «не доказано», «опровергнуто» и другими. Эпистемологическая модальность в свою очередь также подразделяется на две категории: основанные на вере, то есть убеждения, не получившие обоснование в форме знания, и суждения, которые основаны на знании.

Деонтологическая модальность может быть выражена в форме просьбы, приказа, совета или предписания и подразумевает побуждение человека к определенным действиям.

Динамическая модальность выражает возможность или необходимость с точки зрения конкретных объективных обстоятельств.

В своих работах Палмер говорит о том, что в эпистемологической возможности степень уверенности говорящего в его словах ниже, чем в эпистемологической необходимости [45, 46]. В деонтологической возможности говорящий является тем, кто разрешает тому или иному человеку совершить действие, в то время как в деонтологической необходимости говорящий возлагает обязательство на кого-либо совершить необходимые действия.

Выделяется также гиперкатегория пропозициональной модальности, или модальности высказываний и модальности событий [45, 46, 50].

Пропозициональная модальность характеризуется как отношение говорящего к высказыванию и включает эпистемологическую модальность и доказательства. Эпистемологическое суждение может быть умозрительным, дедуктивным и предположительным, в то время как доказательства должны быть сообщенными и сенсорными [45, 50].

Ряд ученых помимо уже известных эпистемологической, деонтологической и динамической модальности, выделяет еще две группы: желательную и телеологическую [26]. Желательная модальность выражает сожаление автора относительно существующей ситуации и его желаний или намерений изменить ее, а телеологическая в свою очередь показывает

необходимость или возможность того или иного действия с точки зрения достижения цели.

Категория модальности в лингвистике имеет множество аспектов изучения и рассматривается многими учеными в разных плоскостях. Выделим наиболее значимые подходы к данному вопросу.

Модальность может быть актуализирована как категория, которая присуща языку в действительности и в речи, а значит, является сутью процесса коммуникации [10, 12, 39].

Но в современном мире понимание модальности определяется исследователями более узко. Одни ученые называют модальность отношением содержания предложения к действительности с точки зрения говорящего, другие понимают модальность как противопоставление реального или ирреального отношения высказывания к действительности [39].

Категория модальности – постоянно функционирующая, как действующая, определяющая черта предложения, которая находится на логико-грамматическом уровне его построения [1].

Экспрессивно-эмоциональный компонент значения может быть включен в инвариантное значение модальности вместе со значениями объективной модальности [14]. Модальность фиксируется в качестве категории коммуникативного синтаксиса, обозначая ряд слов, которые наполняют модальность смыслом, например возможности, достоверности, необходимости, гипотетичности и т.д. [7].

Несмотря на взаимосвязь категории модальности с различными типами эмоциональной экспрессии необходимо разграничивать эмоциональное выражение реакции на действительность и модальную оценку отношения высказывания к действительности [10].

Таким образом, в современном мире существует множество подходов к изучению понятия модальности, все исследователи выявляют одно общее свойство: каждое определение модальности включает в себя оценку. Любое

предложение содержит в себе отношение к действительности. Выражение мыслей, эмоций или чувств происходит путем изменения интонации и имеет свое синтаксическое значение, которые в тандеме образуют категорию модальности. Модальность отражает точку зрения оратора и его субъективное понимание реальности.

1.2 Выражение модальности в английском и русском языках

В английском языке очень развита система модальности, которая является отражением особенностей менталитета англичан [31]. Система модальности английского языка содержит в себе большое разнообразие языковых единиц, которые способны передавать различные смысловые значения. Так, их спектр может варьироваться от словосочетаний, употребляемых в прямом смысле, до тонких намеков, которые зачастую трудны для понимания представителям другой лингвокультуры.

Помимо обозначения разрешения, запрета, необходимости или возможности, зачастую единицы модальности могут выражать эмоциональное отношение говорящего к сообщаемой им информации. В современном мире эмоции и средства, с помощью которых они могут быть выражены, исследуются в рамках таких наук, как психолингвистика, прагматика, лингвистическая культурология и другие. Анализ эмоций зачастую происходит с помощью изучения лексики, фразеологии и невербальных знаков, а также грамматических средств. Ими могут выступать модальные глаголы, глаголы с модальным значением, наречия, время, залог и другие.

Рассмотрим подробнее модальные глаголы и глаголы с модальным значением.

Модальные глаголы (may, might, can, could, should, would), глаголы с модальным значением (need, dare) а также связанные выражения обозначающие модальность (had better, I wish) выражают не только эмоции говорящего, но и причины, по которым он употребил именно эти слова.

При выборе между must и have to говорящий руководствуется либо своим личным желанием или же внешними обстоятельствами или правилами. Примерами могут служить предложения: «I think he must have read the verse of these young men» [53, с. 8], которое было переведено как «надо думать, он читал стихи юнцов» [54, с. 6]. В нем автор выражает

уверенность в собственных словах относительно того факта, что известный писатель, прочитавший стихи современных молодых людей, выскажется о них довольно нелестно.

Предложение «I have to think of my children» [53, с. 32], переведенное как «Я обязана думать о детях» [54, с. 23] демонстрирует нам характер Миссис Стрикленд и ее долг, как матери, которая заботится о детях.

В первой фразе мы видим уверенность говорящего в своих словах, а во второй необходимость выполнения должностных обязанностей.

По этой причине глагол *must* может свободно использоваться в субъектно-ориентированных высказываниях, но ограничен в употреблении относительно собеседника напрямую. Так предложение «You must go away» [53, с. 198] может быть воспринято как угроза, а вовсе не доброжелательный совет о том, что собеседнику пора идти.

При употреблении долженствующего глагола *must* спикер ставит себя выше собеседника, но в некоторых речевых ситуациях значение может полностью меняться. Так, предложение «You must try and gather together the threads again» [53, с. 125] звучит, как совет. В этом высказывании преобладают эмоции говорящего и его побуждения не подразумевают обязательное выполнение этих действий.

Неправильная интерпретация слов или недостаточное понимание слов говорящего может создать трудности при понимании истинного смысла фразы, причем регистрируется множество факторов, которые приводят к коммуникационному сбою [28, 31].

Так, например выражения императивы или страдательного залога в русском и английском языках может представлять особую трудность для переводчика. Фраза «Could you shut the door, please» может быть переведена как «Не могли бы вы закрыть дверь» так и «Закройте, пожалуйста, дверь». Эти предложения выглядят похожими, но все же имеют различия.

Также затруднение при переводе вызывает комбинация модального глагола с перфектным инфинитивом, как в предложении «I could have

forgiven it» [53, с. 55], которое можно перевести как: «Я могла бы простить» [54, с. 38], но подразумевать намек на то, что прощение говорящего относительно собеседника не будет искренним.

Для обеспечения межкультурной коммуникации следует помнить об основной цели выражения отношения к людям или ситуациям. Выразив отношение к той или иной информации, нужно определить степень уверенности в том, является ли она правдивой и корректной. Так предложение «He must be treated with infinite tact» [53, с. 89] имеет однозначное отношение к ситуации «Он нуждается в любовном, заботливом уходе» [54, с. 61], а предложение «He might be treated with infinite tact» определяет только возможность этого факта.

Так при переводе на русский язык фразы «Intelligent men won't marry nice women» [53, с. 14], мы понимаем, что говорящий описывает нежелание выполнять то или иное действие. Предложение «Intelligent men can't marry nice women», выражает прежнее нежелание, обусловленное некими причинами, а предложение «Intelligent men couldn't marry nice women» определяет нежелание ввиду невозможности представления совершения этого действия. При переводе на русский язык все три примера могут быть переведены одним предложением: «Умные мужчины не женятся на милых женщинах» [54, с. 10], где мы наблюдаем четкую ассоциацию, которая, однако, требует последующих разъяснений.

Выражение отношения к людям – это функция, которая имеет широкий спектр модальных оттенков. Он может включать в себя вежливость, социальные отношения, имплицитный смысл, который в русском языке представлен иными средствами языка, а не модальностью. В связи с этим необходимо принимать во внимание указанные выше различия, чтобы обеспечить межкультурную коммуникацию [28].

Средства выражения модальности подразделяются на лексические (модальные слова), грамматические (категория наклонения) и лексико-грамматические (модальные глаголы) [13].

Реальная (объективная) и ирреальная (субъективная) модальность в этих случаях проявляется в зависимости соотношения действительности и действия, которое выражено глаголом.

Так, объективная модальность в английском и русском языках выражена формой изъявительного наклонения, а субъективная - формой сослагательного наклонения и модальными глаголами (в английском языке) и вводно-модальными словами или модальными частицами (в русском языке).

В английском языке модальные глаголы используются в сочетании с инфинитивом, образуя составное глагольное модальное сказуемое, где именно инфинитив обозначает возможное или необходимое действие [13].

Модальные глаголы можно систематизировать как обозначающие способность, возможность и разрешение; обязанность или необходимость; предположение, волю и доверие [48].

Важно учитывать и тот факт, что многие модальные глаголы полисемантичны, и в определенном контексте один модальный глагол может иметь несколько значений. В связи с этим при переводе может возникнуть проблема передачи смысла, так как единого правила перевода модальных слов и выражений не существует.

Выбор того или иного средства выражения оценки говорящего относительно высказывания обусловлен его коммуникативным намерением. Обладая определенным набором языковых средств, спикер делает выбор, исходя из возникшей ситуации и своего желания [4].

Терминологически можно выделить пять разрядов выражения модальности в английском языке: модальные слова (probably, perhaps maybe), модальные частицы (scarcely, hardly), модальные фразы (I think, I believe, I suppose), модальные глаголы + have to и синтаксические конструкции с модальным значением [6] или даже шесть видов выражения модальности: модальные глаголы (He must/should/might/may/could come back), полумодальные глаголы (He has to/ought to/needs to come back), наречия

(Perhaps he will come back), имена существительные (There is a slight possibility that he comes back), имена прилагательные (It is far from necessary that he comes back) и условные предложения (If the weather is bad, he will come back) [41].

Также выделяют четыре вида выражения модальности, которые присущи не только английскому языку, но и другим западно-европейским языкам. Модальные наречия (probably/maybe/certainly she has run out of fuel), модальные прилагательные (It's possible/probable/certain that she has run out of fuel), предикаты эмоционального состояния (I guess/think/believe she has run out of fuel) и модальные глаголы (She may/might/must have run out of fuel) [44].

Существует группа «модальных выражений», которые выходят за пределы категории модальных выражений и включают в себя полувспомогательные, прилагательные, причастные и именные модальные выражения, а также модальные наречия и лексические глаголы. Подробный анализ всего спектра выражений модальности английского языка говорит о том, что два модальных выражения не могут иметь полностью одинаковое значение. Между ними всегда будут различия, которые на первый взгляд могут казаться незначительными, но все же имеющими свои интенции [47].

Необходимо принимать во внимание модальные выражения, функционирующие в конкретном предложении, так как они могут передавать модальность в контексте этого предложения, но сами по себе не являться модальными. Так, например глагол *decide* имеет модальное значение во фразе «You and your liver must decide that between you» [53, с. 157].

Понятие модальности исследуется не только в формальном, но и в функциональном планах. Следовательно, функциональные подходы к изучению модальности раскрывают новые перспективы, проблемы и взгляды на их решение [44].

Таким образом, к основным способам и средствам выражения модальности в английском языке можно отнести: имена существительные

(possibility, consideration), имена прилагательные (possible, necessary), глаголы (wonder, demand), причастия (alleged, considered) наречия (possibly, obviously), артикли (a/an, the), сослагательное и условное наклонение (I'd rather), конструкции пассивного залога (It was bought by the distinguished collector whose sudden death had brought it once more under the hammer), разделительные вопросы (You did meet Charles Strickland, didn't you?), закрытые вопросы, требующие ответа да/нет (Has she deserved that you should treat her like this?) и интонация (I feel wonderful!) [26].

Все представленные выше способы выражения модальности свидетельствуют об их многообразии и отсутствии четких границ для их выделения.

1.3 Ценностный потенциал романа С. Моэма «Луна и грош»

У английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма была интересная, яркая и насыщенная событиями жизнь, некоторые факты из которой нашли отражение в его романе. Одиночество из-за потери родителей в детстве, непонимание окружающих, с которым он сталкивался в юношестве, но вместе с тем неугасающий интерес к человеческой природе вылились на страницы его работ. По словам самого автора, в течение жизни он был привязан к нескольким людям, но интересовался ими главным образом ради своего творчества. В каждом человеке он видел не самоцель, а особый материал, необходимый писателю. С. Моэм также говорил о том, что каждое событие, произошедшее с ним в течение жизни и каждое переживание, испытанное им, нередко служило темой, к которой он позднее добавлял различные сцены и эпизоды, тем самым развивая ее. Он добавляет, что зачастую брал образ своих знакомых и создавал на их основе собственных героев, которые получали вторую жизнь на страницах его работ. Реальность и вымысел, сплелись в его творчестве настолько тесно, что порой он сам, вспоминая о прошлом, не может отличить их друг от друга [30].

Так произошло и с романом «Луна и грош», написанным в жанре биографической новеллы в 1919 году и повествующем о Чарльзе Стрикленде – сорокалетнем мужчине, служащим на бирже в качестве торгового посредника. У него замечательная жена и двое детей, хорошая работа и в его жизни, по словам рассказчика, нет ничего примечательного. «Это был просто добродушный, скучный, честный, заурядный малый» – так описывает главного героя повествователь и добавляет, что личность Чарльза Стрикленда равна нулю и в нем нет ничего, что представляет интерес. Позднее, однако, главный герой совершает неожиданный поступок, когда решает оставить свою жену и детей и отправляется в Париж для того, чтобы стать художником.

Прототипом главного героя стал знаменитый художник постимпрессионист – Поль Гоген. С. Моэму была интересна его личность, и он даже отправился на Таити. Там он прожил несколько недель, общаясь с людьми, которые знали Гогена и, посещая места, в которых когда-то бывал художник. Опираясь на биографию живописца, С. Моэм демонстрирует читателям гения, способного оставить в прошлом материальные ценности ради освобождения внутреннего духовного порыва к творчеству.

Поль Гоген, ранее занимавшийся коллекционированием картин художников-импрессионистов, после финансового кризиса принял решение уйти с высокооплачиваемой должности биржевого брокера, и, оставив жену и пятерых детей, отправился в путешествие, чтобы заняться живописью. Он терпел болезни, бедность и попытку суицида, продолжая писать картины, но, как и главный герой романа, обрел известность только после смерти [17, 24].

Реакции критиков на роман сразу после публикации были смешанными, но позднее поклонников у книги стало намного больше. Все они отмечали реалистичность романа, цену настоящего искусства и жертвенность, которой обладал главный герой, оставивший позади свою спокойную размеренную жизнь, уверенность в завтрашнем дне и семью, для того, чтобы посвятить себя творчеству. С. Моэм хотел показать читателям гения в лице Чарльза Стрикленда, таким, какой он есть. Неординарного, жестокого, язвительного, но вместе с тем талантливого человека.

Ряд исследователей также отмечает, что в романе отсутствуют доказательства того, что Стрикленд испытывал какие-либо страдания. Он не испытывает беспокойства во время вынужденного безденежья, его утруждает дешевая гостиница и маленькая комната, в которой он писал картины. Материальный мир для него не важен. Впрочем, он не испытывает и мук совести. Он не чувствует привязанности ни к своим детям, ни к жене, ни к знакомым, которые проявляют к нему сочувствие и участие. Окружающие его люди словно некая декорация, которая никак не вписывается в его внутренний мир [38, 43].

У главного героя нет привязанностей ни к чему, даже к своим произведениям. Ему безразлично, как оценивают его картины. Он творит не для общества и не для самого себя. Чарльз Стрикленд выполняет некую задачу самой Вселенной – донести до мира свое видение окружающих его вещей. Стиль Стрикленда является особым, отличающимся от других направлений в искусстве, так как его характеризует отсутствие желания понравиться другим [14].

Эти исследования также подтверждают, что все персонажи С. Моэма сложные, многогранные, их переполняют внутренние противоречия, их злые и добрые начала. Многим из них свойственны такие черты характера как ирония, сдержанность и некая противоречивость. Нередко герои его работ совмещают в себе такие качества как добро и эгоизм, скромность и тщеславие, корысть и жертвенность [8, 38].

Но вместе с тем все они настоящие и живые. Они не похожи на картонные фигуры. У каждого из них есть история, мотивы и личные стремления, и это обуславливается тем фактом, что у героев С. Моэма были реальные прототипы, как мы говорили об этом ранее.

Но он писал не только об окружающих его людях. Зачастую героем тех или иных произведений становился он сам. Многие его работы автобиографичны. Роман С. Моэма «Бремя страстей человеческих» является одним из самых ярких примеров. В главном герое – девятилетнем Филиппе, который потерял своих родителей и страдал от насмешек других детей, мы безошибочно узнаем самого автора, столкнувшегося с похожими трудностями [29].

Другим примером может служить уже ранее упомянутый нами главный герой романа «Луна и грош» – Чарльз Стрикленд, принесший в жертву семью ради возможности творить. Эта параллель становится более четкой, когда мы обращаем внимание на тот факт, что сам С. Моэм не был счастлив в браке. Семейные ценности, по словам исследователей, были для С. Моэма неким оксюмороном – двумя противоречащими друг другу понятиями. И мы

вынуждены с этим согласиться, так как сам С. Моэм, в своем автобиографическом романе «Подводя итоги», рассказывает, что мечтал о том, что женитьба принесет в его жизнь покой, но этого не произошло. С. Моэм и его супруга Сири спустя несколько месяцев после свадьбы стали отдаляться друг от друга, и даже рождение дочери Лизы не смогло предотвратить распад семьи. Долгое время Сомерсет и Сири жили в разных городах, пока, наконец, в 1929 не развелись. Позднее, на склоне лет, С. Моэм признал, что их брак был ошибкой [23].

В романе поднимается и раскрывается тема, спрятанная в метафорическом названии романа, согласно которой ряд исследователей противопоставляют два класса английского общества: людей искусства и людей обыденности, которым нравится играть роль представителей высшего класса [22].

Иные ученые понимают под названием романа аллюзию на отношение мечты человека и его реальных способностей для ее достижения. Многие грезят о великой и недостижимой луне, но не имеют возможности приблизиться к ней, так как обладают лишь грошом. Этот прием является очевидным не только для членов британского общества двадцатого века, но и для современного мира [34].

Также есть мнение, что название романа – метафора на жизнь самого Чарльза Стрикленда. Представитель среднего класса, человек с достатком и хорошей работой в один момент решает отказаться от материальных благ, некоего «гроша», чтобы устремиться к неизвестному, далекому, но невероятно притягательному. Для главного героя свобода выражать свои мысли и чувства на холсте была той самой недостижимой луной, к которой он так долго стремился и, в конце концов, достиг.

Разнообразие интерпретаций названия произведения С. Моэма затрагивают и проблему, пронизывающую роман с первой и до последней страницы – отношение искусства и обыденности в реальной жизни.

Авторские отступления также представляют ценность, так как помогают увидеть мир глазами рассказчика, который наблюдает за развитием событий. Он, по-английски сдержан, объективен, обладает рассудительностью и иронией, позволяя увидеть происходящее со стороны простого обывателя, но вместе с тем сделать собственные выводы. С. Моэм редко обращается к читателям напрямую. Это обуславливается талантом автора, который только при помощи средств выразительности создает впечатление, что не он сам, а судьба подводит итог в жизни героев [25, 43].

С. Моэм раскрывает тему гения и его места в мире, который не всегда бывает понятным обществу. Главный герой аморален и груб, а его поведение и отношение к людям выходят за рамки норм и правил. Он оставляет свою жену и детей без средств к существованию, предаёт друга и становится причиной смерти влюбленной в него женщины, но ему это безразлично. В романе автор также поднимает тему любви и долга, поясняя, что любовь может быть разной. Понятие долга переплетается в романе с любовью к семье, к работе, к самому себе, к творчеству, и главный герой делает выбор в пользу искусства, и из него вытекает тема жертвенности, также затронутая автором. Но С. Моэм не спешит навязывать свое мнение. Через рассуждения повествователя он раскрывает общечеловеческий смысл романа, в котором читатель видит конфликт между творцом и миром посредством трагической судьбы главного героя [16].

Но эгоистичность Чарльза Стрикленда имела и благое влияние на близких ему людей. Так, например, его бывшая жена миссис Стрикленд начала изучать машинопись и стенографию и вскоре открыла свою контору. Ее деятельность имела успех и приносила прибыль, вследствие чего она смогла обеспечить своим детям безбедную жизнь и хорошее образование.

Миссис Стрикленд была образованной светской леди, которая большую часть жизни посвятила заботе о семье и званым вечерам с большим количеством гостей, но, столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, смогла преодолеть все трудности. И мы не можем быть

абсолютно уверены в том, что она смогла бы раскрыть свой талант, если бы муж не оставил ее.

Вторая жена Чарльза Стрикленда – туземка Ата была счастлива с ним. Она была воплощением понимания, заботы и преданности, которых Стрикленду не хватало в течение жизни. Ата не докучала ему, заботилась о доме и детях и выполняла его требования. Ее любовь к главному герою была настолько сильной, что она осталась с ним, даже не смотря на его болезнь, а в конце романа исполнила его последнюю волю: предала огню хижину, в которой жила вместе с мужем. Перед смертью он покрыл деревянные стены дома чудесной росписью, которую сравнили с великолепием Сикстинской капеллы, но пожелал, чтобы его произведение исчезло с лица Земли. Чарльз Стрикленд покинул этот мир, как и подобает истинному гению – исполнив свое предназначение.

Таким образом, ценностный потенциал произведения раскрывается через поступки героев и их моральные ценности. В начале романа главный герой говорил, что неважно, насколько хорошо плавает человек, если он упал в реку, он должен выбраться на сушу как можно быстрее, иначе погибнет. На протяжении всего романа, герои неосознанно следовали этому правилу и, в конце концов, оно привело их к истине, которая заключается в том, что события, которые должны произойти, непременно случатся.

Выводы по первой главе

Изучив различные подходы исследователей к вопросу типологизации модальности, и, рассмотрев ее понятие, как в широком, так и в узком смысле, мы пришли к заключению, что модальность отражает субъективное отношение говорящего к предмету и действительности.

Мы рассмотрели различные способы выражения модальности в английском и русском языках и выяснили, что она может быть передана модальными глаголами и наречиями, условным предложением, повелительным и сослагательным наклонением и другими средствами. Вследствие этого мы заключили, что кроме возможности, разрешения или запрета, модальные слова способны передавать эмоции и чувства говорящего.

Также нами был сделан вывод, что роман несет в себе глубокий ценностный потенциал путем демонстрации многогранных персонажей и их отношения к окружающему миру. Через призму своего мировоззрения и личностных качеств они показывают свою жизнь такой, какой она является, с моментами радости и печали, ошибками и нравственными уроками, которые были из них усвоены.

Глава 2 Основные методы сохранения авторской модальности при переводе произведений С. Моэма на русский язык

2.1 Способы передачи авторской модальности при переводе

Анализ способов передачи авторской модальности при переводе выполнен на материале английского романа С. Моэма «The moon and sixpence» (оригинал), включающем 397790 печатных знаков и его переводе на русский язык, выполненном Наталией Ман и составляющем 394018 печатных знаков.

В английском языке модальность может выражаться грамматическими и лексическими средствами. К примеру, различными формами наклонений: imperative (повелительным), subjunctive (сослагательным), conditional (условным) и suppositional (предположительным). Другими способами выражения модальности могут выступать модальные наречия и вводные слова: perhaps, likely, maybe, probably, и модальные глаголы: can, may, might, must, should, be to, have to. Также модальность может быть выражена при помощи интонации и инверсии. При переводе модальность может быть передана с помощью аналогичных средств выразительности.

Английские модальные глаголы можно разделить на две группы: глаголы, выражающие степень долженствования, к которым относятся must, should, have to и be to и глаголы обозначающие вероятность: can, may, might.

Рассмотрим подробнее английские глаголы, обозначающие долженствование.

Глагол must может выражать: необходимость выполнения действия в связи с личным намерением говорящего, которое обусловлено теми или иными обстоятельствами, предположение, которое граничит с уверенностью и отрицание или запрет на выполнение действия.

Глагол should выражает долженствование выполнения действия в виде пожелания или совета, используется при выражении предположения с

оттенком уверенности, в конструкции с перфектным инфинитивом обозначает упрек, а в сочетании с инверсией означает условие.

Глагол *have to* обозначает долженствование, которое было вызвано внешними обстоятельствами или необходимостью, а также имеет каузативное значение, то есть имеющее причину для действия.

Модальный глагол *be to* имеет значение долженствования, обусловленного планом или договоренностью, возможности (в этом случае предполагающей после себя форму пассивного залога), желания и намерения (в предложениях условного типа).

Дадим определения глаголам, обозначающим вероятность.

Модальный глагол *can* (а также близкий к нему по значению *could*, но выражающий меньшую степень уверенности) может выражать: физическое умение или способность к совершению действия, предположение или сомнение.

Глагол *may (might)* передает предположение и может выступать в роли вспомогательного глагола для образования сослагательного наклонения.

Рассмотрим примеры выражения модальности в тексте оригинала и в тексте перевода.

Нередко модальность в английском и русском языках выражается при помощи стилистических средств выразительности, таких как эпитеты, метафоры, вводные конструкции и другие.

При помощи эпитетов С. Моэм дает эмоциональную окраску персонажам и предметам, тем самым делая их более яркими. Этот прием мы можем увидеть в предложении «Isn't it dreadful» [53, с. 21], в котором второстепенный персонаж Роза Уотерфорд описывает внезапный разрыв супругов Стрикленд, как ужасное происшествие. Для нее, как и для рассказчика, случившееся является неожиданностью. В этом предложении автор использует прием риторического вопроса, как показателя модальности, но на русский язык фраза была переведена как «Ужасная история» [54, с. 15] и переводчик посчитал уместным опустить его.

В предложении «I believe that a young person in a city tea-shop has left her situation» [53, с. 21], автор использовал модальный глагол «believe», но в русском переводе его заменили на другой модальный глагол: «Думаю, что какая-нибудь смазливая кельнерша оставила свою службу в кафе» [54, с. 16]. Переводчик использовал глагол «думаю», для того, чтобы уменьшить степень уверенности Розы Уотерфорд в своих словах, так как в оригинале она, будучи женщиной, сочетавшей в себе мужской интеллект и женское своеобразие, имеет твердое убеждение в том, что главный герой на самом деле оставил свою семью ради молодой официантки.

В предложении «God damn my wife. She is an excellent woman. I wish she was in hell» [53, с. 5], которое было переведено как «Черт бы побрал мою жену. Она достойная женщина. Но я бы предпочел, чтобы она уже была в аду» [54, с. 4]. С. Моэм использовал эпитет «excellent» а также элементы сниженной лексики – вульгаризма, чтобы передать истинную сущность Чарльза Стрикленда. Переводчик сохранил модальность, выраженную сослагательным наклонением и модальным глаголом «предпочесть». Здесь мы видим, как автор противопоставляет отношение главного героя к своей супруге, тем самым вызывая комический эффект и выражает особенности характера главного героя, который демонстрирует свое отношение к окружающим его людям.

Далее в течение романа он не раз воспользуется подобным высказыванием. Так, предложение «She can go to hell» [53, с. 45], переведенное «Пусть убирается ко всем чертям» [54, с. 31], также обращено к его супруге, когда рассказчик пытается воззвать к совести Чарльза Стрикленда. Здесь переводчик сохранил модальность путем замены глагола «can» на повелительное наклонение, переданное на русский язык глаголом «пусть», что также в какой-то степени отражает равнодушное отношение мистера Стрикленда к судьбе своей семьи.

Чарльзу Стрикленду свойственны такие качества как раздражительность и пренебрежение не только к своей жене, но и к

окружающим его людям, которые он выражает с помощью фразы «Go to hell». Эта реплика является ответом едва ли не на каждое предложение, с которым к главному герою обращаются люди.

В предложениях «"Look here, if you're hard up, let me see your pictures. If there's anything I like I'll buy it." "Go to hell," he answered» [53, с. 82], переводчик также сохранил модальность: « - Вот что я вам предлагаю, если у вас дела так плохи, покажите мне ваши картины. Возможно, какая-нибудь из них мне понравится, и я ее куплю. - Идите к черту, - отрезал он» [54, с. 56]. Условное предложение первого типа было заменено на модальное наречие «возможно», выражая тем самым намерение рассказчика купить картину Чарльза Стрикленда и помочь ему в трудной финансовой ситуации, но его ответ «Идите к черту» вновь подчеркивает непростой характер главного героя.

Предложение «I do not know why I had an inkling that it would appeal to Strickland's sense of humour to bring a furious stockbroker over to Paris on a fool's errand to an ill-famed house in a mean street» [53, с. 35], также содержит в себе стилистические средства, выражающие модальность. На русский язык оно было переведено как «Не знаю почему, мне вдруг показалось, что это вполне в духе Стрикленда - заставить разъяренного маклера примчаться в Париж и угодить в захолустную гостиницу с весьма сомнительной репутацией» [54, с. 25], где переводчик сохранил модальность словосочетания «I had an inkling», заменив его на «мне вдруг показалось», используя прием пассивного залога. Эпитет «разъяренный» и «захолустную» также является отражением отношений, который главный герой имеет с другими людьми.

Предложение «Still, I thought I had better go and see» [53, с. 35], переведенное как «Тем не менее, я решил отправиться на разведку» [54, с. 25] сохранило свою модальность. Фраза «I had better», выражающая сослагательное наклонение, в русском переводе была изменена на «я решил». Переводчик использовал данный прием, чтобы усилить решительность рассказчика узнать правду,

Но, по мере повествования, рассказчик, будучи молодым человеком, начинает подвергаться сомнениям.

Предложение «I dare say it would have been more seemly to decline this proposal» [53, с. 46], было переведено как «Я понимаю, что было бы достойнее пренебречь этим предложением» [54, с. 31]. Переводчик сохранил модальность в начале предложения, заменив непоколебимое «I dare» на «Я понимаю», смягчив тон повествователя, а во второй части предложения сослагательное наклонение выразило предположительную ошибку рассказчика в отношении его согласия на совместный ужин с главным героем.

Его сомнение подтверждает следующее предложение: «I think perhaps I should have made a show of the indignation I really felt, and I am sure that Colonel MacAndrew at least would have thought well of me if I had been able to report my stout refusal to sit at the same table with a man of such character» [53, с. 46], которое было переведено как «Наверно, мне следовало бы выказать негодование, которое я на самом деле ощущал, и заслужить похвалу полковника Мак-Эндрю, рассказав ему о своем горделивом отказе сесть за один стол с таким человеком» [54, с. 31]. В нем переводчик заменил фразу «I think perhaps I should have made a show of the indignation», наполненную средствами модальности, более емким предложением «Наверно, мне следовало бы выказать негодование», используя модальное наречие и сослагательное наклонение, для того чтобы продемонстрировать нерешительность рассказчика, в отношении такого неоднозначного персонажа, как Чарльз Стрикленд.

Но на острове Таити главный герой меняется. После разговора с капитаном Брюно, человеком, который хорошо знал Чарльза Стрикленда в последние годы его жизни, рассказчик понимает, насколько тот изменился. Предложения «I do not think he was any gentler here, less selfish or less brutal, but the circumstances were more favourable. If he had spent his life amid these surroundings he might have passed for no worse a man than another. He received

here what he neither expected nor wanted among his own people – sympathy» [53, с. 188], были переведены как «Не то чтобы он на Таити стал добр, менее эгоистичен и груб, но оказался в условиях более благоприятных. Если бы он прожил здесь всю жизнь, то и считался бы не хуже людей. Здесь он получил то, чего не хотел, да и не ждал, от своих соотечественников – доброжелательное отношение» [54, с. 129].

Здесь с помощью эпитетов «selfish», «brutal», «favourable», а также сослагательного наклонения и условного предложения, переводчик сохраняет модальность С. Моэма. Повествователь понимает, что Чарльз Стрикленд не стал мягче и добрее, но признает, что прожив несколько лет на острове, художник получил то, чего не смог найти среди своих знакомых в Англии – доброжелательность.

Поэтичность повествования С. Моэма также нарастает к концу романа. Так, в начале произведения в предложении «Everyone seemed to be talking, and I, sitting in silence, felt awkward; but I was too shy to break into any of the groups that seemed absorbed in their own affairs» [53, с. 11], переведенном как «Все оживленно болтали, и я, молча сидевший в сторонке, чувствовал себя прескверно, но был слишком робок, чтобы присоединиться к той или иной группе гостей, казалось, всецело поглощенных собственными делами» [54, с. 8], переводчик опустил глагол «seemed» в начале предложения, но оставил его без изменений во второй части предложения, сохранив его модальное значение.

Тишина, казавшаяся неловкой и гнетущей в начале истории, в конце становится чем-то иным. «But here there was not a sound, and the air was scented with the white flowers of the night. It was a night so beautiful that your soul seemed hardly able to bear the prison of the body» [53, с. 186] было переведено как «Но здесь ничто, ничто не нарушало тишины, и воздух был напоен ароматом белых ночных цветов. Так дивно хороша была эта ночь, что душа, казалось, не могла больше оставаться в темнице тела» [54, с. 127].

Здесь автор использовал элементы возвышенной лексики, метафору и модальные глаголы «seemed» и «able», сохранившие свое изначальное значение «казалось» и «могла», чтобы подчеркнуть, насколько окружающая главного героя обстановка, смягчила его сущность. Тишина ночи превратилась в нечто прекрасное, отчего душа, стремилась ввысь, и этим автор продемонстрировал нам разницу между миром, в котором жил мистер Стрикленд раньше, и миром, в котором жил последние годы своей жизни.

Синтаксические стилистические средства также могут выражать модальность. Так, в предложении «It is still possible to discuss his place in art, and the adulation of his admirers is perhaps no less capricious than the disparagement of his detractors» [53, с. 1], которое было переведено как «Правда, идут еще споры о месте этого художника в искусстве, и весьма вероятно, что славословия его почитателей столь же безосновательны, как и пренебрежительные отзывы хулителей» [54, с. 1], автор использовал прием параллелизма. В переводе, к модальному наречию «perhaps» было добавлено наречие «весьма» для усиления противостояния отношения людей к искусству Чарльза Стрикленда и тот факт, что его место в искусстве все еще остается предметом споров.

Мы также наблюдаем параллелизм в предложении «Then we would speak of this publisher and of that, comparing the generosity of one with the meanness of another; we would argue whether it was better to go to one who gave handsome royalties or to another who "pushed" a book for all it was worth» [53, с. 10], которое перевели как «Далее речь неизменно заходила об издателях, щедрость одного противопоставлялась мелочности другого; мы обсуждали, с каким из них лучше иметь дело: с тем, кто не скупится на гонорары, или с тем, кто умеет «протолкнуть» любую книгу» [54, с. 7]. Здесь автор противопоставляет характеры издателей, которые занимаются выпуском книг, а герои сравнивают щедрость одного с мелочностью другого. В переводе модальный глагол «would», в данном контексте имеющий значение

«бывало», был опущен для того, чтобы обратить внимание читателя не на повторяющемся действии в прошлом, а на сам процессе обсуждения.

Вводные конструкции используются С. Моэмом с целью оформить мысль и выразить свое отношение к той или иной ситуации. Так в предложении «For my part, I should be sorry to think that there was nothing between Anthony and Cleopatra but an economic situation; and it will require a great deal more evidence than is ever likely to be available, thank God, to persuade me that Tiberius was as blameless a monarch as King George V» [53, с. 5], которое было переведено как «Меня, например, очень огорчила бы мысль, что Антония и Клеопатру не связывало ничего, кроме экономических интересов. И, право, понадобились бы необычайно убедительные доказательства, чтобы заставить меня поверить, будто Тиберий был не менее благонамеренным монархом, чем король Георг V» [54, с. 3] мы видим две вводные конструкции. Первая из них выражает разочарование рассказчика при мысли о тайной истории любви, которая может оказаться вымыслом, а вторая имеет отвлеченный характер и показывает эмоциональную реакцию. Здесь переводчик сохранил модальность путем добавления сослагательного наклонения и вводного слова «право», которое в данном предложении имеет значение твердого убеждения в чем-либо.

С. Моэм использует анафору, чтобы придать повествованию большую выразительность. Мы можем наблюдать ее в предложениях «They tried to look as little like authors as possible. They wished to be taken for men of the world, and could have passed anywhere for the managing clerks of a city firm. They always seemed a little tired» [53, с. 10], которые были переведены как «Они хотели выглядеть светскими людьми и при случае вправду могли сойти за старших конторщиков солидной фирмы. Вид у них всегда был утомленный» [54, с. 7]. Здесь переводчик сохранил модальность с помощью глагола «хотели» и изменения пассивного залога в английском языке на активный залог русского языка. Этот прием был использован для того, чтобы возвысить значимость мужчин, которые хотели выглядеть как люди из

высшего общества, но никак не писателями, и это казалось повествователю странным. Он чувствовал себя неловко в компании людей, для которых статус и положение были важнее творческой деятельности и они вынуждены носить маски внешнего благополучия, чтобы скрыть свою усталость и недовольство жизнью.

Анафора также была использована в предложениях «She saw them dramatically, and really seemed herself to live a larger life because she entertained them and visited them in their fastnesses. She accepted the rules with which they played the game of life as valid for them, but never for a moment thought of regulating her own conduct in accordance with them» [53, с. 13], которые были переведены как «Она так их идеализировала, что ей и вправду думалось, будто, принимая их у себя или навещая их, она живет иною, более возвышенной жизнью. Правила, согласно которым они вели свою жизненную игру, ее не смущали, но она ни на мгновение не собиралась подчинить им свою собственную жизнь» [54, с. 10], для того, чтобы подчеркнуть мотивы миссис Стрикленд относительно ее уважаемых гостей. Модальность выражений «seemed herself» и «thought of» была сохранена с помощью возвратного глагола «думалось» и глагола «не собиралась». Она полагала, что взаимоотношения с творческими людьми позволяют ей проживать более возвышенную жизнь, но, тем не менее, героиня могла разграничивать ее и свою настоящую жизнь

Риторический вопрос был использован автором в предложении «What would we not give for the reminiscences of someone who had been as intimately acquainted with El Greco as I was with Strickland?» [53, с. 6], которое было переведено как «Чего бы мы не дали теперь за воспоминания человека, знавшего Эль Греко не хуже, чем я Чарльза Стрикленда?» [54, с. 5], с целью подчеркнуть очевидную ценность воспоминаний человека, знакомого с гением лично. Здесь модальность выражения «would we not give» была сохранена с помощью сослагательного наклонения.

Также, для выражения модальности и придания тексту поэтической выразительности С. Моэм использует инверсию, то есть обратный порядок слов. Примером может служить предложение «Yet now few will be found to deny his greatness» [53, с. 1], переведенное как «А сейчас вряд ли кто станет отрицать его величие» [54, с. 1]. Переводчик сохранил модальность, воспользовавшись употреблением пассивного залога, для того, чтобы усилить стилистическую окраску при изображении мастерства главного героя и его посмертного признания как истинного гения.

Проанализировав средства выражения модальности, отобранные в количестве 400 позиций при переводе с английского языка на русский, можно сделать вывод, что самыми часто употребляемыми способами выражения модальности в тексте С.Моэма «Луна и грош» являются модальные глаголы, модальные наречия и сослагательное наклонение. Они составляют 35%, 13% и 11% соответственно.

В меньшей степени модальность была выражена с помощью модальных фраз и составила 10%, пассивного залога - 9%, условного предложения и повелительного наклонения, которые составили по 8% от общего количества.

Самыми редкими способами выражения модальности стали эпитеты, которые занимают 3% от общего числа, активный залог – 2% и инверсия, составляющая 1%.

Данные проведенного нами исследования можно представить в таблице № 1 и приложении № 1.

Таблица № 1. Средства выражения модальности в английском языке

№	Средство выражения модальности	% соотношение	Количество примеров
1	Модальные глаголы	35%	133
2	Модальные наречия	13%	48
3	Сослагательное наклонение	11%	40

4	Модальные фразы	10%	38
5	Пассивный залог	9%	35
6	Условное предложение	8%	31
7	Повелительное наклонение	8%	31
8	Эпитет	3%	12
9	Активный залог	2%	8
10	Инверсия	1%	4

Использование переводчиком данных приемов может быть обусловлено тем фактом, что русский язык является более ярким и выразительным в эмоциональном плане, чем английский. В английском языке высокую распространенность имеет полисемия, то есть многозначность слов, вызванная общим историческим происхождением. В русском языке мы также можем наблюдать полисемию, но она встречается значительно реже, чем в английском, в связи с чем, при переводе может быть использован больший объем слов, для передачи смысла, заложенного автором в произведение.

Для анализа было отобрано 400 конструкций выражения авторской модальности. Проведенное исследование показало, что в 380 случаях авторская модальность сохраняется, а в 20 случаях – в переводе утрачивается. На наш взгляд, это происходит потому, что перевод художественной литературы является одним из самых трудных видов перевода. В процессе художественного переводческого преобразования, переводчик должен не только передавать какую-либо информацию с языка оригинала, но и понимать мировоззрение автора, его индивидуальный стиль и героев, а также глубинный смысл произведения. Совместить эти принципы, но вместе с тем, как можно ближе передать замысел автора является трудной

задачей, и в связи с этим в нескольких случаях сохранение модальности не было осуществлено, однако в большинстве случаев, модальность была сохранена.

Нами также было выявлено, что в русском переводе используются аналогичные средства выражения модальности, что и в английском языке. Для осуществления этого процесса переводчик Н.Ман прибегала к переводческим трансформациям подробнее о которых мы поговорим в следующем параграфе.

2.2. Трансформации, применяемые для сохранения авторской модальности

При осуществлении процесса перевода используются трансформации, то есть преобразования, которые позволяют совершить переход от единиц исходного языка к единицам переводимого языка в рамках определенных правил для упрощения интерпретации текста на другой язык [21].

В данном параграфе проанализируем трансформации, применяемые в переводе с английского языка на русский романа Сомерсета Моэма «Луна и грош» для сохранения авторской модальности.

Существует несколько взглядов на проблему систематизации трансформаций, используемых при переводе [5, 27, 32,40].

В нашей исследовательской работе мы воспользуемся классификацией В.Н. Комиссарова, который разграничивал лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. Также он выделяет вспомогательные приемы перевода, к которым относит приемы перестановки, добавления и опущения, но не включает их в общую классификацию [20].

Лексические трансформации подразделяются на формальные и содержательные (семантические). Под формальными лексическими трансформациями понимаются такие приемы перевода как транскрипция, то есть звуковое содержание слова, транслитерация, где воспроизводится его графическая форма и калькирование, при котором переводятся составляющие части слова, после чего их объединяют в единое целое. Под содержательными - генерализация, где переводчик использует расширение значения слова, конкретизация, где значение, наоборот, становится уже, и модуляция, при помощи которой переводчик передает значение, путем развития логической цепочки причинно-следственных отношений.

К грамматическим трансформациям относят членение предложений, при котором одно длинное предложение делится на части, объединение

предложений, в котором несколько простых предложений соединяются в одно, грамматическая замена числа, части речи или залога, где в процессе перевода слово меняет свою исходную форму и дословный перевод, то есть перевод, в котором синтаксическая структура языка оригинала сохраняется в переводимом языке.

В группу лексико-грамматических трансформаций входят антонимический перевод, в котором происходит замена отрицательной формы языка оригинала на утвердительную форму в переводе и наоборот, описательный перевод, где лексическая единица раскрывает свое значение путем описания и компенсация, при которой некоторые элементы оригинального смысла были утрачены и при переводе заменяются другими средствами.

Проанализируем виды трансформаций, которые применяются для передачи модальности при переводе.

Самым распространенным способом выражения модальности в романе «Луна и грош» является глагол can. Он выражает физическую возможность совершения действия, предположение или сомнение. При его переводе самой частотной трансформацией является дословный перевод:

I can't live without you [53, с. 102] – Я не могу жить без тебя! [54, с. 69].

I cannot agree with the painters [53, с. 2] – Я не могу согласиться с художниками [54, с. 1].

Также довольно часто используется модуляция:

There are bosoms on which so many tears have been shed that I cannot bedew them with mine [53, с. 14]. – На иную грудь пролито уже столько слез, что я бы не решился увлажнять ее еще своими [54, с. 11].

... and that he can best show his appreciation of their works by silence and a cheque-book [53, с. 2] – и должен откликаться на нее только молчанием или чековой книжкой [54, с. 1].

При переводе модального глагола *may (might)*, обозначающего предположение, неуверенность или возможность, вызванную обстоятельствами, чаще всего был использован прием модуляции:

It may be a lack of sympathy in myself if it does not make any great difference to me that she is dead [53, с. 143] – Наверное, я черствый человек, потому что ее смерть не слишком меня огорчает [54, с. 96].

Strange as it may seem, he always appeared to me not only practical, but immensely matter-of-fact [53, с. 150] – Самое странное, что, вопреки всему этому, он казался мне не только практичным, но и сухо деловитым человеком [54, с. 101].

...it might be highly indiscreet on my part to give any sign that this strange news had reached me [53, с.22] – ... и я совершу бестактность, дав ей понять, что это странное известие уже дошло до моих ушей [54, с. 16].

Прием дословного перевода также был применен в отдельных случаях:

He might die, and not a soul would know anything about it [53, с. 85] – Он может умереть, и ни одна живая душа об этом не узнает! [54, с. 58].

Наиболее редкой трансформацией при переводе глагола *may (might)* являлся прием компенсации:

For all we know they may have settled down into a most domestic couple [53, с. 116] – Насколько мне известно, эта парочка премило устроилась [54, с. 79].

Модальный глагол *should*, который обозначает желательность выполнения действия в виде пожелания или совета, при переводе также требует применения трансформаций. Самым распространенным приемом перевода была модуляция:

I shouldn't have been so impatient [53, с. 107] – Нельзя быть таким нетерпеливым [54, с. 72].

... I should be wiser not to go [53, с. 22] ...разумнее воздержаться от визита [54, с. 16].

Do you think I should be such a fool as to do what I've done for a woman? [53, с. 43] – Не такой я болван, чтоб проделать все, что я проделал, ради женщины [54, с. 29].

When I reached London I found waiting for me an urgent request that I should go to Mrs. Strickland's as soon after dinner as I could [53, с. 53] – В Лондоне меня ожидала записка с настойчивым требованием явиться вечером к миссис Стрикленд [54, с. 35].

Также переводчик использовал прием добавления:

Now she told me exactly what I should say [53, с. 33] – И она стала внушать мне слово в слово, что я должен ему говорить [54, с. 23].

Наименее частой трансформацией была конкретизация:

Who am I that I should seek to unravel the mysterious intricacies of sex? [53, с. 108] – Но кто я, чтобы тщиться разгадать запутанные тайны пола? [54, с. 73].

Модальный глагол *must*, обозначающий обязанность или необходимость совершения действия сохранил свою модальность при

помощи переводческих трансформаций. Самой частотной из них был дословный перевод:

I must speak [53, с. 103] – Я должен сказать [54, с. 70].

...men must smoke.... [53, с. 172] – ...мужчины должны курить [54, с. 118].

Также в ряде случаев был использован прием грамматической замены типа предложения:

We must go to him at once [53, с. 85] – Надо сейчас же к нему пойти [54, с. 58]

We must first think of some plan [53, с. 85] – Сначала надо составить план действий [54, с. 58].

Прием перестановки также отчасти был использован:

... I must be at hand when she wants me [53, с.107] – ... я могу понадобиться ей и должен быть под рукой [54, с. 72].

Самой редкой трансформацией при переводе модального глагола must является конкретизация:

I am in the position of a biologist who from a single bone must reconstruct not only the appearance of an extinct animal, but its habits [53, с. 169] – Я оказался в положении биолога, которому по одной кости предстоит не только восстановить внешний вид доисторического животного, но и его жизненный уклад [54, с. 115].

При переводе модального глагола *have to (have got to)*, выражающего обязательство или необходимость выполнения действия, вытекающую из внешних обстоятельств, чаще всего был использован прием дословного перевода:

I've got to paint [53, с. 44] – Я должен писать [54, с. 30].

...he's got to get out or else he'll drown [53, с. 45] – ...он должен выбраться из воды, иначе он потонет [54, с. 31].

Рассмотрим пример с приемом добавления:

Then you know pretty well what I've got to say [53, с. 38] – В таком случае вы отлично знаете, что я намерен вам сказать [54, с. 27].

Грамматическая замена типа предложения применялась в ряде примеров:

Men are queer creatures, and one has to know how to manage them [53, с. 54] – Мужчины - фокусники, и с ними надо уметь обходиться [54, с. 37].

I've got to give her twenty francs [53, с. 82] – Пришлось дать ей двадцать франков за комиссию [54, с. 56].

Проиллюстрируем случай использования приема модуляции:

An officer's got to think about discipline [53, с. 164] – Начальству положено наблюдать за дисциплиной [54, с. 112].

Наряду с модальными глаголами существуют и другие части речи, передающие модальность. Так, при переводе модальных наречий, самой распространенной трансформацией выступил дословный перевод:

That is certainly the simplest explanation [53, с. 57] – Это, конечно, самое простое объяснение [54, с. 39].

Perhaps she still hated Strickland [53, с. 109] – Может быть, она еще ненавидела Стрикленда [54, с. 74].

Также при переводе модальных наречий была использована модуляция:

Perhaps he guessed what was in my mind, for he said [53, с. 105] – Вероятно, он догадался, о чем я думаю, так как сказал: [54, с. 71]

You certainly have less vanity than any man I've ever known [53, с. 103] – Ты начисто лишен самолюбия, это редчайшее свойство [54, с. 71].

"Really?" [53, с. 29] – Seriously? [54, с. 21].

Прием добавления был использован в следующем предложении:

Perhaps you weren't very wise with him sometimes [53, с. 54] – Может быть, ты не всегда умно вела себя с ним, Эми [54, с. 37].

Perhaps; but without one other factor we could have achieved nothing [53, с. 191] – Возможно, но к этому добавилось еще и другое, иначе мы бы ничего не достигли [54, с. 130].

Наименее частотной трансформацией была перестановка:

...and the adulation of his admirers is perhaps no less capricious than the disparagement of his detractors [53, с. 1] – и весьма вероятно, что славословия его почитателей столь же безосновательны, как и пренебрежительные отзывы хулителей [54, с. 1]

При переводе модальных фраз самой распространенной трансформацией являлась генерализация:

I do not believe that there was in that genteel Bohemia an intensive culture of chastity [53, с. 9] – Не думаю, чтобы тогдашняя богема очень уж заботилась о строгости нравов [54, с. 6].

I suppose the next three years were the happiest of Strickland's life [53, с. 182] – Следующие три года были, наверно, самыми счастливыми в жизни Стрикленда [54, с. 125].

I believe that a young person in a city tea-shop has left her situation [53, с. 21] – Думаю, что какая-нибудь смазливая кельнерша оставила свою службу в кафе [54, с.16].

Наряду с генерализацией была использована и конкретизация:

Personally I think it was rash of Mr. Strickland [53, с. 5] – Я лично считаю, что мистер Стрикленд поступил опрометчиво [54, с. 4].

You don't think I believe that I have it [53, с. 90] – Не думаешь же ты, что я себя считаю гениальным художником [54, с. 61].

I suppose he had some idea that the sight of his misery would touch her. [53, с. 112] – Он, кажется, надеялся, что вид его страданий смягчит ее [54, с. 76].

Также в переводе встретилась модуляция:

I think in those days we were a little shy of our emotions [53, с. 9] – Тогда мы конфузились своих чувств [54, с. 6]

But I suppose that everyone's conception of the passion is formed on his own idiosyncrasies [53, с. 110] – Впрочем, представление о страсти у каждого складывается на основе его собственных симпатий и антипатий [54, с. 75].

Дословный перевод проиллюстрирован в следующем примере:

Looking back, I think that Mrs. Strickland was the most harmless of all the lion-hunters [53, с. 13] – Оглядываясь назад, я думаю, что миссис Стрикленд была еще самой безобидной из всех охотников за знаменитостями [54, с. 10].

В английском языке повелительное наклонение, отражающее волю говорящего, а также побуждение к действию, также может выражать модальность. Самой распространенной трансформацией при переводе повелительного наклонения была модуляция:

Take your time [53, с. 119] – Я тебя не тороплю [54, с. 81].

Don't hurry, there's a good fellow [53, с. 119] – Успокойся и расскажи все по порядку [54, с. 81].

Look here [53, с. 100] – Вот что [54, с. 68].

Don't believe it [53, с. 79] – Вздор [54, с. 55].

Дословный перевод также использовался довольно часто:

Do not ask me [53, с. 170] – Не спрашивайте меня [54, с. 116].

Приемы грамматической замены части речи и конкретизации были использованы редко:

Don't be cross with me [53, с. 119] – Не сердись на меня [54, с. 81].

"Go to hell" said Strickland [53, с. 87] – Убирайтесь к черту, – проговорил Стрикленд [54, с. 60].

Наряду с повелительным наклонением в английском языке модальность может быть передана и через сослагательное наклонение,

которое означает предполагаемое или желательное действие. При переводе сослагательного наклонения в равной степени были использованы несколько переводческих трансформаций.

Грамматическая замена типа предложения, проиллюстрирована в следующих примерах:

...it would have been better for me if my father's will had prevailed and I were now but an honest carpenter [53, с. 128] – ...лучше бы я покорился воле отца и был бы теперь просто-напросто честным плотником [54, с. 87].

I thought I'd better tell you at once why I had come to see you [53, с. 38] – Думается, мне лучше сразу сказать вам, зачем я вас разыскал, – начал я не без смущения [54, с. 27].

Прием дословного перевода был использован в следующем предложении:

It would be awful [53, с. 103] – Это было бы ужасно [54, с. 69].

Также было применено добавление:

If she had to put up with certain inconveniences it was her own lookout [53, с. 105] – Если бы ей и пришлось страдать от известных неудобств, ее воля [54, с. 71].

Oh, if you only knew what I've suffered! [53, с. 107] – Ох, если бы ты знал, как я мучился! [54, с. 72].

Наряду с вышеуказанными трансформациями, переводчик использовал антонимический перевод:

If I'd only waited, perhaps it would have gone all right [53, с.107] – Если бы я не поторопился, может, все и обошлось бы [54, с. 72].

If he'd kept on he'd be in the position I'm in now [53, с.177] – Не уйди он из больницы, и он, а не я, занимал бы теперь это видное положение [54, с. 121].

И прием перестановки:

When she's alone and humiliated and broken it would be dreadful if she had nowhere to go [53, с. 105] – Страшно подумать – она останется одна, униженная, сломленная, и вдруг ей некуда будет деваться! [54, с. 71].

If that were so, he would hardly have been such a fool as to give his partner his address," I retorted acidly [53, с. 54] – Если бы это было так, зачем бы он стал давать адрес своему компаньону, – колко возразил я [54, с. 37].

Наименее часто употребляемой трансформацией была модуляция:

It would be dreadful if something terrible happened and I were not at hand [53, с. 112] – Вдруг случится что-нибудь ужасное, а меня здесь не будет [54, с. 76].

Условные предложения также могут передавать модальность. При их переводе на русский язык, мы выяснили, что самым распространенным способом выступил прием дословного перевода:

...if Ata was willing to go, he was willing to go with her [53, с. 181] – ...если Ата согласна, он готов уйти с ней [54, с. 124].

If you haven't read his book your education has been shamefully neglected [53, с. 206] – Если вы не читали его книги, это большой пробел в вашем образовании [54, с. 141].

Также при переводе условных предложений была использована генерализация:

We should find him at home if you care to come now [53, с. 187] – Мы застанем его дома, если пойдём сейчас же [54, с. 128].

If he is well enough to paint, he is well enough to have come down to Taravao and save me this confounded walk [53, с. 193] – Если он в состоянии работать, то мог бы сам прийти в Таравао и избавить меня от этой проклятой беготни [54, с. 132].

Также был использован прием антонимического перевода:

If you said you came on my behalf, he couldn't refuse to listen to you [53, с. 29]. – Если вы скажете, что явились к нему от моего имени, он обязан будет выслушать вас [54, с. 21].

But if he wanted to be an artist, why didn't he say so? [53, с. 54] – Но если он хотел стать художником, почему он молчал? [54, с. 36].

Самой редкой трансформацией для перевода условных предложений являлось опущение:

And at the end of a month, if you decide you want to marry her, you can just go and settle down on her property [53, с. 181] – А через месяц, если решишь жениться на ней, прямо переезжайте в ее дом и устраивайтесь [54, с. 124].

Наряду с опущением, модуляция была использована только один раз:

... if she used the brook again men would come and burn down her house [53, с. 197] – ... если ее еще раз застанут на речке, мужчины из деревни подожгут ее дом [54, с. 135].

Грамматическая замена залога также была применена наименее часто:

... if she wanted him she had only to send and he would come at once [53, с. 199] – если понадобится ей, пусть она пришлет за ним, он придет тотчас же [54, с. 136].

Пассивный залог, обозначающий процесс, при котором подлежащее в предложении выполняет действие не самостоятельно, а испытывает действие на себе, также может передавать модальность автора. Самыми частыми трансформациями при переводе пассивного залога в равной степени являлись несколько трансформаций.

Прием дословного перевода, проиллюстрированный в следующем предложении:

The subject was exhausted, and we began to talk of other things [53, с. 14] – Тема была исчерпана, и мы заговорили о другом [54, с. 10].

Прием грамматической замены формы слова и грамматической замены залога:

Maurice Huret in his famous article gave an outline of Charwas Strickland's life which was well calculated to whet the appetites of the inquiring [53, с. 3] – Морис Гюре в своей знаменитой статье дал жизнеописание Стрикленда, рассчитанное на то, чтобы возбудить в публике интерес и любопытство [54, с. 2].

When it was bought by the distinguished collector whose sudden death had brought it once more under the hammer [53, с. 4] – Когда ее купил известный коллекционер, вскоре внезапно скончавшийся, отчего картина и пошла опять с молотка [54, с. 3].

Прием модуляции также был использован при переводе пассивного залога:

...because he was told that she seemed to be growing better [53, с.124] – так как дело, видимо, шло на поправку [54, с. 83]

... dinner will be ready for you and the children when you come [53, с.31] – ...тебя и детей будет ждать обед [54, с. 22].

Вследствие проведенного анализа 400 конструкций, было выявлено, что в 380 случаях модальность была сохранена. Самыми распространенными переводческими трансформациями, которые были применены для сохранения модальности стали дословный перевод, модуляция и конкретизация. Они составляют 26%, 24% и 18% соответственно.

В более редких случаях был применен прием добавления, который составляет 11%, генерализация - 7% и грамматическая замена - 5% и перестановка - 3%.

Наименее частотными трансформациями при переводе с английского языка на русский язык являлись антонимический перевод и компенсация, составляющие по 3% и 2% соответственно, а также опущение, которое занимает 1% от общего числа.

Статистические данные проведенного нами исследования можно представить в таблице № 2 и приложении 2.

Таблица № 2. Переводческие трансформации

№	Название трансформации	% соотношение	Количество
---	------------------------	---------------	------------

			примеров
1	Дословный перевод	26%	97
2	Модуляция	24%	91
3	Конкретизация	18%	68
4	Добавление	11%	40
5	Генерализация	7%	32
6	Грамматическая замена	5%	20
7	Перестановка	3%	12
8	Антонимический перевод	3%	12
9	Компенсация	2%	5
10	Опущение	1%	3

Таким образом, мы выяснили, что при переводе романа Сомерсета Моэма «Луна и грош» на русский язык модальность была сохранена в 380 случаях. Мы можем объяснить данный факт тем, что переводчик справился со своей задачей, а именно – понял и передал текст романа Сомерсета Моэма «Луна и грош» со всей глубиной заложенного в него смысла и интенции. Через отношения главных героев, их речь и поступки переводчик смог сохранить и передать модальность автора.

Этот процесс был осуществлен при помощи различных способов передачи модальности, таких как модальные глаголы, модальные наречия, сослагательное наклонение и другие.

В переводе также было применено большое число трансформаций, самыми распространенными из которых являлись дословный перевод, модуляция и конкретизация. Весьма часто встречаются приемы добавления, генерализации, грамматической замены и перестановки. Антонимический

перевод, компенсация и опущение представлены ограниченным количеством примеров.

Выводы по второй главе

Проанализировав средства выражения модальности в романе Сомерсета Моэма «Луна и грош» при переводе с английского языка на русский, мы сделали вывод, что модальность в большинстве случаев была сохранена.

Мы выяснили, что существует большое количество способов выражения модальности. Примерами грамматических средств выразительности выступили модальные глаголы, модальные наречия и сослагательное наклонение, а стилистическими – эпитеты, инверсия и риторический вопрос.

Для анализа перевода романа С. Моэма «Луна и грош» была использована классификация В.Н. Комиссарова, подразделявшего переводческие трансформации на 3 группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические. Он также выделял вспомогательные приемы перевода, которые не включены в общую классификацию. Материал исследования показал, что самыми распространенными трансформациями были грамматические (дословный перевод) и лексические (модуляция и конкретизация).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенных нами исследований вы выяснили, что работы английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма не потеряли свою актуальность с течением времени. Они затрагивают общечеловеческие темы долга, любви и обретении смысла жизни, которые являются значащими и в современном мире.

Модальность в его произведениях уникальна тем, что С. Моэм использует множество средств для ее выражения. Помимо модальных глаголов и наречий он также выражает модальность с помощью различных стилистических средств.

Целью нашей работы являлось изучение способов сохранения модальности при переводе, вследствие чего мы смогли решить все поставленные задачи, а именно: дали определение типам модальности, проанализировали способы выражения модальности в английском и русском языках, раскрыли ценностный потенциал романа С. Моэма «Луна и грош», описали способы передачи авторской модальности при переводе, а также систематизировали и провели анализ частотности трансформаций, применяемых для сохранения авторской модальности.

Таким образом, первая глава нашей исследовательской работы была посвящена понятию модальности и многообразию ее видов. Мы выяснили, что модальность подразделяется на объективную, в которой выражено отношение сообщаемого к реальной или ирреальной действительности и субъективную, которая дает оценку сообщаемому. Наряду с вышеуказанными типами модальности, некоторые исследователи дифференцируют эпистемологическую, деонтологическую и динамическую модальность.

В английском языке система модальности носит разнообразный характер и может быть отражена в тексте через модальные глаголы, наречия,

наклонения, а также лексические и синтаксические средства выразительности.

С помощью многообразия средств выражения модальности автор не только давал характеристику своим героям и рисовал картину мира, но и привлекал внимание к проблеме морали английского общества и жизненных ценностей его членов, тем самым создав цельную композицию романа.

Во второй главе нами были исследованы способы передачи авторской модальности при переводе. Нами было отобрано 400 конструкций выражения авторской модальности в романе С. Моэма «Луна и грош». В ходе нашего исследования было обнаружено, что модальность сохранилась в 380 случаях, а в 20 была утеряна. Это произошло из-за того факта, что при художественном переводе от переводчика требуется не только передать информацию доступным языком, но и суметь понять имплицитный смысл произведения. В переводе должен быть виден индивидуальный стиль автора, и его мировоззрение, в связи с чем, в переводе некоторые элементы проявления модальности были опущены, но в 95 % она была сохранена.

Самыми распространенными способами выражения модальности в английском языке выступили модальные глаголы, модальные наречия и сослагательное наклонение. Они составляют 35%, 13% и 11% соответственно.

В меньшей степени модальность была выражены с помощью таких средств выразительности как модальные фразы - 10%, пассивный залог - 9%, условное предложения - 8% и повелительное наклонение - 8%.

Выражение модальности через эпитеты, активный залог и инверсию представлены ограниченным количеством и составляют 3%, 2% и 1% соответственно.

Также мы выяснили, при переводе на русский язык модальность может быть передана аналогичными средствами выразительности и сохранить свое модальное значение.

Нами были проанализированы переводческие трансформации, которые были применены для сохранения авторской модальности. Мы использовали классификацию В.Н. Комиссарова, который подразделял переводческие трансформации на 3 группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические, также выделяя вспомогательные приемы перевода, не включенные в общую классификацию.

Таким образом, мы заключили, что самыми распространенными переводческими трансформациями, которые были применены для сохранения модальности стали грамматические трансформации, к которым относятся дословный перевод – 26%, а также лексические трансформации, к которым относятся модуляция и конкретизация, составляющие 24% и 18% соответственно.

В более редких случаях были использованы такие трансформации как добавление, которое составляет 11%, генерализация - 7% и грамматическая замена, занимающая 5% от общего числа.

Самыми редкими трансформациями при переводе с английского языка на русский язык являлись перестановка - 3%, антонимический перевод - 3%, компенсация и опущение, составляющие 2% и 1% соответственно.

На основании проведенных нами исследований мы можем сделать вывод, что модальность при переводе романа Сомерсета Моэма «Луна и грош» в большинстве случаев была сохранена.

Это обусловлено исключительным талантом С. Моэма как писателя, и не меньшим талантом переводчика Наталии Ман, которая смогла передать на русский язык всю глубину и великолепие романа «Луна и грош».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиева, Э.Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском, лезгинском) / Э.Н. Алиева. – М., 2010. – 50 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 345 с.
3. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А.Г. Баранов. – Ростов-на-Дону, 1993. – 182 с.
4. Бармина, Е.А. Модальные глаголы как переводческая проблема / Е.А. Бармина . – URL: www.studia-linguistica.knu.ua/modalnye-glagoly-kak-perevodcheskaja-problema/. – (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
6. Беляева, Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1985. – 179 с.
7. Бондарко, А.В. К истолкованию семантики модальности // Язык. Литература. Эпос (К 100-летию со дня рождения академика В.М. Жирмунского) / А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 2001. – С. 34-40.
8. Бурцев, А.А. Проблема характера в рассказах С. Моэма / А.А. Бурцев. – URL: www.md-eksperiment.org/post/20180125-problema-haraktera-v-rasskazah-s-moema/. – (дата обращения: 5.03.2020). – Текст: электронный.
9. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
10. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – с. 57-62.

11. Воробьева, С.В. Модальность. Гуманитарный портал / С.В. Воробьева, В.Н.Костюк. – URL: www.gtmarket.ru/concepts/7023/. – (дата обращения: 2.02.2020). – Текст: электронный.
12. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 139 с.
13. Деревянко, А.А. Реализация модально-эмотивного значения глаголов “can” и “may” в романе С. Моэма «Луна и грош» / А.А. Деревянко, О.В. Асланян, В.Н. Иванова, А.А. Цыганова // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 493-499.
14. Жихарева, Т.Ю. Мифологические аллюзии в романе У.С. Моэма «Луна и грош» как элементы символического выражения понятия «Творчество» / Т.Ю. Жихарева. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-allyuzii-v-romane-u-s-moema-luna-i-grosh-kak-elementy-simvolicheskogo-vyrazheniya-ponyatiya-tvorchestvo/. – (дата обращения: 9.04.2020). – Текст: электронный.
15. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке / Г.А. Золотова // Филологические науки. – 1962. – № 4. – С. 65-79.
16. Иевлева, И.Ю. Образный мир авторский отступлений в романе С. Моэма «Луна и грош» / И.Ю. Иевлева. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/obraznyy-mir-avtorskih-otstupleniy-v-romane-s-moema-luna-i-grosh/. – (дата обращения: 18.04.2020). – Текст: электронный.
17. Калинина, Е.А. Поль Гоген и Чарльз Стрикленд: от прототипа к герою романа У.С. Моэма «Луна и грош» / Е.А. Калинина. – URL: www.elar.urfu.ru/bitstream/10995/25406/1/avfn2_2013_46.pdf/. – (дата обращения: 9.04.2020). – Текст: электронный.
18. Кириллов, В.И. Логика: учебник для юридических вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М., 2008. – 240 с.

19. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
20. Кулемина, К.В. Основные виды переводческих трансформаций / К.В. Кулемина. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy/. – (дата обращения: 19.04.2020). – Текст: электронный
21. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2002. – 424 с.
22. Кузьмина, Э.Б. Магия заглавия / Э.Б. Кузьмина. – URL: www.magazines.gorky.media/slovo/2013/80/magiya-zaglavija.html/. – (дата обращения: 15.04.2020). – Текст: электронный.
23. Ливергант, А.Ю. Сомерсет Моэм / А.Ю. Ливергант. – М., 2012. – 283 с.
24. Малов-Бойчевский, П.Г. Духовное и материальное в романе С. Моэма / П.Г. Малов-Бойчевский. – URL: www.samlib.ru/m/malowbojchewskij_p_g/luhaigroch.shtml/. – (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
25. Мамедов, А.И. Лучший из второстепенных писателей. К 145-летию Уильяма Сомерсета Моэма / А.И. Мамедов, А.Ю. Ливергант. – URL: www.labyrinth.ru/nov/luchshiy-iz-vtorostepennyh/. – (дата обращения: 21.03.2020). – Текст: электронный.
26. Мильруд, Р.П. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте / Р.П. Мильруд, И.В. Антипов. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-modalnosti-v-nauchno-issledovatel'skom-pismennom-tekste/. – (дата обращения: 9.02.2020). – Текст: электронный.
27. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.

28. Мнацаканьян, А. Н. Особенности английской модальности / А.Н. Мнацаканьян. – URL: www.rushkolnik.ru/docs/index-19555049.html/. – (дата обращения: 9.03.2020). – Текст: электронный.
29. Моэм, У.С. Бремя страстей человеческих. Перевод: Е.М. Гольшева / У.С. Моэм. – М.: АСТ, 2009. – 797 с.
30. Моэм, У.С. Подводя итоги. Перевод. М. Лорие / У.С. Моэм. – М.: АСТ, 2012. – 270 с.
31. Озюменко, В.И. Модальность и эмоции в английском языке / В.И. Озюменко. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/modalnost-i-emotsii-v-angliyskom-yazyke/. – (дата обращения: 3.04.2020). – Текст: электронный.
32. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Наука, 1994. – 198 с.
33. Сдобникова, В.В. Теория перевода / В.В. Сдобникова, О.В. Петрова. – М.: Восток-Запад, 2006. – 216 с.
34. Скороденко, В.А. Сомерсет Моэм. Узорный покров / В.А. Скороденко. – URL: www.20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/skorodenko-somerset-moem.htm/. – (дата обращения: 26.04.2020). – Текст: электронный.
35. Тураева, З.Я. Лингвистика текста и категория модальности / З.Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 104-114.
36. Утробина, А.А. Основы теории перевода. Конспект лекций / А.А. Утробина. – М.: Приор-издат, 2006. – 144 с.
37. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
38. Хафизова, А.А. Язык и стиль С. Моэма в оценке критиков / А.А. Хафизова, А.К. Гараева. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-stil-s-moema-v-otsenke-kritikov/. – (дата обращения: 29.03.2020). – Текст: электронный.

39. Шакирзянова, Р.М. Роль модальности в лингвистике / Р.М. Шакирзянова. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/rol-modalnosti-v-lingvistike/. – (дата обращения: 21.03.2020). – Текст: электронный.
40. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
41. Fintel, Kai von. Modality and Language. Encyclopedia of Philosophy (Second Edition) / Kai von Fintel. – New York, 2006. – 466 p.
42. Kim, Y. Modal Categories and Dynamic Modality in English / Y. Kim. – URL: www.journal.kasell.or.kr/xml/12526/12526.pdf/. – (дата обращения: 15.03.2020). – Текст: электронный.
43. Mansfield, K. The Critical Heritage W. Somerset Maugham/ K. Mansfield. – URL: www.journals.openedition.org/jsse/1129?lang=en/. – (дата обращения: 23.04.2020). – Текст: электронный.
44. Nuyts, J. Subjective vs. Objective modality: What is the difference? / J. Nuyts. – URL: www.benjamins.com/catalog/pbns.23.06nuy/. – (дата обращения: 25.02.2020). – Текст: электронный.
45. Palmer, F.R. Modality and the English modals / F.R. Palmer. – URL: www.worldcat.org/title/modality-and-the-english-modals/oclc/18949722/. – (дата обращения: 17.02.2020). – Текст: электронный.
46. Palmer, F.R. Mood and modality / F.R. Palmer. – URL: www.researchgate.net/publication/248669970_F_R_Palmer_Mood_and_modality/. – (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.
47. Perkins, M. Modal expressions in English / M. Perkins. – URL: www.cambridge.org/core/journals/journal-of-linguistics/article/michael-r-perkins-modal-expressions-in-english-norwood-new-jersey-ablex-1983-pp-200/4CC29FEA391D668B1706B66CBE412DB6/. – (дата обращения: 27.03.2020). – Текст: электронный.
48. Quirk, R. University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum. – URL: www.thecsspoint.com/product/a-university-grammar-of-english-by-

- randolph-quirk-sidney-greenbaum/. – (дата обращения: 21.03.2020). – Текст: электронный
49. Unsigned review ‘The Primitive Man’ The Critical Heritage W. Somerset Maugham. – URL: www.core.ac.uk/download/pdf/30360241.pdf/. – (дата обращения: 28.03.2020). – Текст: электронный
50. Yeshniyaz, G. Typology Of Modality / G. Yeshniyaz, N. Blashova, B. Tassyrova, T. Nuradilova. – URL: www.tojdac.org/tojdac/VOLUME8-PTMSPCL_files/tojdac_v080SSE305.pdf/. – (дата обращения: 21.02.2020). – Текст: электронный

Список словарей

51. Лингвистический энциклопедический словарь . – URL: www.slovar.cc/. – (дата обращения: 21.01.2020). – Текст: электронный
52. Мюллер, В.К. Современный англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

Список источников иллюстративного материала

53. Maugham, W. S. The moon and sixpence / W. S. Maugham. – URL: www.literaturepage.com/. – (дата обращения: 20.01.20). – Текст: электронный.
54. Моэм, С. Луна и грош / С. Моэм "Правда". Пер. – Н. Ман. – URL: www.lib.ru/INPROZ/MOEM/moon.txt_with-big-pictures.html – (дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный

Трансформации

- Дословный перевод
- Модуляция
- Конкретизация
- Добавление
- Генерализация
- Грамматическая замена
- Перестановка
- Антонимический перевод
- Компенсация
- Опускание

